нормы официального языка (ср. § 3.6). Отметим: И. ед. *Гюрьгѣ* ⟨*-ги*⟩ (2×; § 3.8); М. мн. *во проторѣхо*; *к* в *Лукѣнъ* ⟨*Лукинъ*⟩ (§ 5.2); плюсквамперфект *былъ возалъ* (интересно, что в отличие от остальных берестяных грамот, плюсквамперфект употреблен здесь в относительном значении: он передает предшествующее действие, ср. § 4.16).

Относительно *Таш*[*и*]*нъ* см. Ст. Р. 22 (Б 35).

№ 361 (стратигр. кон. XIV в. – 1400-е гг., внестратигр. предпочт. посл. 20-летие XIV в.)

поклонъ ѿ шижнанъ и ѿ братиловиць
гну ꙗкову поѥди гне по свою верешь дать
гне не гнеѥ а нынеца ѥсме гне погибли
верешь позабла сѣꙗти гне не чего ꙗ ѥ=
сти тако же не чего вы гне промежю собо=
ю исправы не учините а мъ промежю ва=
ми поги=
бли

Перевод: ‘Поклон от шижнян и от братиловичей господину Якову. Поезжай, господин, за своим хлебом, чтобы, господин, не гнил. А мы, господин, теперь погибли (разорены): хлеб померз, сеять, господин, нечего, и есть тоже нечего. Вы, господин, между собой никак не договоритесь, а мы между вами погибли’.

Шижняне — жители местности по реке Шижне, притоку Паши (недалеко от Тихвина).

Братиловичи — жители волостки, которая в ту эпоху тоже называлась Братиловичи, а в документах XVI–XVII вв. уже именуется Братловичи; она располагалась по течению реки Паши и входила в Спасский Шиженский погост Обонежской пятины (см. Анкудинов 1986, 1987). Утрата *и* во втором слоге определяется тем, что исходное название имело ударение *Бра́тиловичи* (так как производящее слово *братъ* относилось к акцентной парадигме *а*).

Графика: 1) *ъ* и *ь* станд., *ѣ* → *е*/*ѣ*; 2) *у* ~ *у*, *ѥ*, *ꙗ*, *и* (над частью *ѥ*, *ꙗ* и один раз над союзом *а* стоит двоеточие). В *мъ* ‘мы’ *ъ* стоит вместо *ы*. Вместо *шижнанъ* и *позабла* автор вначале написал *шижнана* и *позабла* (с повторением предыдущей гласной), но затем сам исправил эти описки.

NB *ги* из *гы* в *погибли* (2×). Конец слова: *сѣꙗти*, *ѥсти*; *поѥди*; *дать* ‘чтобы’ (из *дати*).

Морфология: отсутствие *-ть* в не *гнеѥ*, 1 мн. *ѥсме*; с другой стороны, *-ы* в Р. ед. *исправы*. Отметим Р. мн. *ѿ братиловиць*.

О союзе *дать* ‘чтобы’ см. § 4.38. О *нынеца ѥсме погибли* см. № 370 (Г 53).

Г 61. Грамота № 30 (стратигр. 70-е – нач. 80-х гг. XIV в., внестратигр. предпочт. 40-е – 70-е гг. XIV в.; Нерев. В)

ѿ ꙗкова · къ ѥвану что слешь ко мнѣ про серебро то
вѣдаю аже ты дале серебро на собѣ · то вѣ=
даю а иного не вѣдаю како ли ты венилеса
како ли что дале ѥси рубль на собѣ

Перевод: 'От Якова к Ивану. Что касается твоего письма про деньги, то я знаю, что ты давал за себя деньги. Это знаю, а больше ничего не знаю: как именно ты платил вено (*или*: договорился о вене), дал ли рубль за себя'.

Вено — выкуп за невесту, свадебный дар невесте или ее приданое.

По-видимому, это ответ на просьбу Ивана о том, чтобы Яков подтвердил перед какими-то инстанциями его (Ивана) версию некоторой выплаты (как-то связанной со свадебным договором).

Тождествен ли Яков хозяину усадьбы И-1 (см. Г 60), неизвестно.

Перевод глагола *вѣнитисѧ* как 'платить вено' или 'договариваться о вене' — предположительный: в других др.-р. текстах этот глагол не отмечен. В ст.-сл. языке именно в таком виде, т. е. с *сѧ*, он встретился только однажды — в Зографском ев. (Матф. 10. 29): *не дьвѣ ли птици пѣнѧзоу вѣните сѧ* 'не две ли птицы продаются (греч. πωλεῖται) за пенязь (за ассарий)?' Ср. в Мариинском ев.— *вѣнимѣ есте*, в Остромировом (л. 234 б) — *цѣнимѣ ѥсте* (с заменой *вѣнимѣ* на созвучное и в данном контексте почти синонимичное *цѣнимѣ*), в Мстиславовом (л. 33 б) — *продаѥта сѧ*. Для грамоты № 30 этот пример, по-видимому, мало что дает. Важнее пример *вѣномь да вѣнить ю собѣ жену* 'пусть, заплатив вено, возьмет ее себе в жены' (библейская цитата [Исход 22. 16] по рязанской кормчей 1284 г., см. СДРЯ, статья *вѣнити*), где *вѣномь вѣнити* — очевидная figura etymologica, которая демонстрирует живую семантическую связь глагола *вѣнити* с *вѣно*. Можно предположить, что *вѣнитисѧ* в грамоте № 30 примерно так же соотносится с *вѣнити*, как *платитисѧ* с *платити* (или, чуть иначе — как *търговатисѧ* с *търговати*). Отметим, что в Слов. XI–XVII (2: 75) *вѣнитисѧ* в грамоте № 30 истолковано как 'оценивать себя' (очевидно, под влиянием примера из Остромирова ев.), в СДРЯ (II: 294) — как 'вернуть долг' (со знаком вопроса) (мотивировка такого перевода неясна).

Графика: 1) *ъ* и *ь* станд., *ѣ* → *ѣ*/*е* (6/1; *е* только в *венилесѧ*); 2) *у*, *ѥ*, *ꙗ*, *и*. В *серебро на собѣ* буква *н* переделана из *д* (левая часть *д* при этом сохранилась).

NB сохранение *с* в *слешь*. Конец слова: *слешь*.

Морфология: *-е* в *дале* (2×), *венилесѧ*.

Союз *аже* выступает в изъяснительной функции (вообще говоря, более свойственной союзу *оже*).

Интересна конструкция с *како ли* и *како ли что* в последней фразе: разделительное *ли ... ли ...* наложено здесь на *како ... како что ...* При этом первое *како* функционирует в роли относительного слова ('каким образом'), второе *же*, по-видимому, образует вместе с *что* сложный союз (с изъяснительным значением). Ср. в Архангельском ев. (л. 136): *не пьцѣтесѧ, како ли что помыслите, ли что речете ...* (здесь *како* и *что* еще вполне самостоятельны). Для *како ли* ср. также у Фенне (304): *Kakli ty tovar kupis po odin virch all na rosnitzu* (вопрос; *ли ... ли ...* скрыто здесь в как *ли ... аль* [из *а ли*] ...).

В предложении *како ли что дале ѥси рубль на собѣ* позиция энклитики *ѥси* говорит о наличии "ритмико-синтаксического барьера" после *како ли что* (§ 4.28).

Г 62. Грамота № 50 (стратигр. 70-е – нач. 80-х гг. XIV в., внестратигр. кон. XIII – 70-е гг. XIV в., с некоторым предпочтением к 1 пол. XIV в.; Нерев. А)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был стар.